

Линь Чжиянь подумал и неуверенно ответил:

— Тогда он сказал, что, если угадаю, кто он такой, подарит мне кое-что. Я в тот момент и слушал-то невнимательно.

— Завтра возвращаемся домой, — безапелляционно решил Линь Чжиюнь. Лучше держать младшего брата подальше от любовных забав знатных семейств.

Глаза Линь Чжияня сразу заблестели. Жуя засахаренный фрукт с набитыми щеками, он невнятно забормотал:

— Мама наверняка приготовила свинину с сушёной горчичной зеленью... Не знаю, весь ли рис уже собрали дома...

Линь Чжиюнь только улыбнулся, выпроводил его отдыхать и сам принялся приводить в порядок подарки, которые младший брат успел растрепать.

А в усадьбе Линь Жухай наставлял Линь Чуаня, сына управляющего Линя:

— Когда доберёшься, не спеши сразу приходить с подарками. Сперва тайно разузнай обстановку в усадьбе Жунго, а лучше найди кого-нибудь, кто расскажет, как поживает Юйэр. О каждом важном деле немедленно посылай мне срочное письмо через почтовую станцию. Будь особенно внимателен.

Линь Чуань понял поручение и поспешно согласился. Получив ещё и письмо Линь Жухая к его старому другу, он дождался, пока управляющий соберёт подарки, и немедленно отправился на север, в столицу.

Четыре дня спустя, на пристани посёлка Цинши...

— Что с моим дорогим сыночком? — Линь Жуй подхватил младшего сына, едва державшегося на ногах. Личико Линь Чжияня побелело, словно побитый морозом баклажан.

— Ничего... Просто корабль сильно качало... — из последних сил выдавил улыбку Линь Чжиянь. Увидев тревогу отца, он перевёл разговор: — Папа, я так проголодался. Хочу горячего супа с лапшой.

— Хорошо, хорошо! Папа купит тебе лапши! — Линь Жуй поспешил к ближайшему торговцу и купил миску лапши с мясной соломкой.

Когда ослиная повозка со скрипом покатила по тропинке между полями, Линь Чжиянь, положив голову отцу на колени, стал задрёмывать. Сквозь сон он услышал, как Мэн Дачэн

поддразнивает его:

— В следующем месяце Чжиянь поедет в столицу сдавать экзамены. Аньань с ним отправится? Ведь всю дорогу плыть придётся!

— Не поеду, — пробормотал юноша, теснее прижимаясь к отцу. — Надо рассаду выращивать... новое удобрение испытывать...

Весенние экзамены состоятся в феврале следующего года, а у него полно хлопот с подготовкой к весеннему севу. На дорогу туда и обратно ушло бы слишком много времени.

Все невольно рассмеялись.

К моменту приезда домой начали сгущаться сумерки. Госпожа Мэн как раз выпроваживала каких-то дальних родственников, неизвестно какими путями приходившихся им роднёй. Увидев Линь Чжиянь, те немедленно окружили его.

Но госпожа Мэн заметила измученное лицо младшего сына и с жалостью спросила:

— Устал? Только больше не спи, а то ночью не уснёшь. Умойся, взбодрись.

Обняв мать за плечи, Линь Чжиянь улыбнулся:

— Я не устал, мама. А старший брат такой молодец! Он стал цзеюанем!

Госпожа Мэн радостно ответила:

— Да, мы уже знаем. Слуги уездного начальника приносили весть. Юньэр, завтра пригласи деда с материнской стороны и дядюшек, устроим общий обед. Все эти годы родня твоей матери нам очень помогала.

— Хорошо, матушка, я понял, — ответил Линь Чжиянь. Он обменялся парой любезностей с дальними родственниками. Те хотели поговорить ещё, но Мэн Дачэн потребовал, чтобы племянник шёл отдыхать.

Только тогда гости разошлись. Мэн Дачэн нахмурился:

— Обычно и носа не показывают. Чего сегодня приходили?

Госпожа Мэн вздохнула:

— Узнали, что Юньэр стал цзеюанем. Зачем ещё?

Земля обеих семей, Линь и Мэн, была записана на имя Линь Чжиюня, и налогов с неё не платили. Теперь, когда он стал цзеюанем, у этих людей, естественно, появились свои расчёты. Якобы пришли с поздравлениями, а сами то и дело осторожно прощупывали почву.

— Не спешите. У меня уже есть планы, — сказал Линь Чжиюнь. — Пока давайте занесём вещи в дом.

Линь Жуй посмотрел на несколько ящиков в повозке и вместе с Мэн Дачэном принялся их выгружать.

— Чего это вы столько накупили?

— Да почти ничего не покупали, всё подарки, — ответил Линь Чжиюнь. Немного помолчав, добавил: — Их подарил Аньаню господин Линь Жухай из главной ветви нашего рода.

Линь Жуй, госпожа Мэн и Линь Юнин изумлённо посмотрели на Линь Чжияня. Линь Жуй прищурился:

— Это как понимать?

— Наверное, ваш сын такой послушный и всем нравится! — сказал Линь Чжиянь. — Ой, не будем об этом! Я вам подарки привёз!

Линь Жуй посмотрел на Линь Чжиюня, и тот сказал:

— Ниннин, подогрей воду, свари кашу из смеси злаков и приготовь пару блюд. Младший дядя столько времени ехал с нами, устал. Аньань, ты разве не хочешь посмотреть, как растёт твой картофель?

— Хорошо! — Линь Юнин взяла из рук брата украшение для волос. Такой фасон даже в городе не продавали! Она радостно закрепила его в причёске и отправилась хлопотать.

Линь Чжиянь тоже перестал разбирать вещи и поспешил к своему картофелю.

Когда младшие ушли, Линь Чжиюнь рассказал родителям о поездке в Сучжоу, особенно подробно остановившись на болезни Линь Чжияня.

В огороде Линь Чжиянь тщательно осмотрел картофель и с десяток с лишним кустов кукурузы. Картофельная ботва уже разрослась сплошным зелёным ковром.

— Система, ты точно уверена, что их удастся выкопать до начала зимы?

□Продукция системы всегда превосходного качества. Не волнуйтесь, весенний сев следующего года не пострадает.□

Линь Чжиянь успокоился и посмотрел на посеянные рядом помидоры. Те уже дали нежные всходы. Вдруг он кое-что вспомнил и спросил:

— Я ведь съездил в Сучжоу. Разве не пора выдать награду? И ещё у меня набралось пятьдесят очков. Давай уже то руководство по выращиванию риса!

□Принято. Списано 50 очков. Обмен на «Руководство по выращиванию и возделыванию риса» выполнен. Пособие успешно отправлено.□

□Побочное задание «Отправиться в Сучжоу» выполнено. Награда носителю — рецепт изготовления сухой крахмальной лапши.□

□Объявляется новое основное задание: «Выращивание овощей зимой».□

— Овощи зимой? — Линь Чжиянь нахмурился. — Для этого же нужна тёплая теплица?

Теплицу устроить непросто. Значит, остаётся использовать обогреваемую лежанку-кан. Но в Сучжоу зимой не бывает таких холодов, как на севере, поэтому в доме не было нужды поддерживать её тепло долгое время. Придётся придумать способ.

Впрочем, глядя на только что полученный рецепт крахмальной лапши, он подумал: а ведь на этом можно неплохо заработать. Появятся деньги — можно купить больше земли. И тогда у него появится шанс стать крупным землевладельцем! Довольный Линь Чжиянь бережно спрятал рецепт и, размахивая руководством по рисоводству, отправился к себе.

Наутро над двором семьи Линь поднялся дым из очага.

Ещё до рассвета госпожа Мэн вместе с несколькими жёнами братьев хлопотала на кухне. В огромном железном котле булькала тушёная свинина, а на доске дрожал ещё тёплый, только что приготовленный тофу.

Линь Чжиянь вошёл, держа охапку свежесрезанных листьев периллы, и увидел, как жена старшего дяди укладывает в пароварку финиковые лепёшки.

— Наш Аньянь всё больше умеет делать! — Тётушка сунула ему в руки горсть засахаренных фиников. — Иди поиграй снаружи, здесь слишком много дыма и масла.

За воротами несколько детей играли в метание стрел в сосуд.

Линь Чжиянь поднял глаза на дерево, усыпанное спелыми финиками. Он решил сбить немного плодов, чтобы завтра сварить финиковую кашу: она помогает восполнять силы и питает кровь. Осенний сбор урожая только что закончился, самое время укрепить здоровье домашних.

Он взял из угла длинный зелёный бамбуковый шест и легонько задел ветки. Спелые красные финики посыпались вниз.

Дети тут же бросились их подбирать. Линь Чжиянь поспешил сказать:

— Складывайте в корзину. Сначала помойте, потом ешьте!

— О, Аньань, развлекаешься? — неспешно приблизился Люй Кунь.

Линь Чжиянь слегка повёл носом: от кузена пахло вином, смешанным с косметической пудрой. С тех пор как тот отправился учиться в город, повадки у него становились всё больше как у распутного молодого барина. Бросив на него взгляд, Чжиянь спросил:

— Кузен Кунь, ты пришёл! Слышал, ты учишься на востоке города. У тебя строгий наставник?

Лицо Люй Куня тут же потемнело. Позавчера учитель застал его за прогуливанием занятий, и правая рука до сих пор оставалась опухшей. Он резко захлопнул складной веер:

— Во всяком случае, лучше, чем некоторым! Не валяюсь целыми днями в грязи на полях...

Линь Чжиянь холодно посмотрел на него:

— Какой я человек — не твоё дело. А вот я слышал, что Лю Саня изо дня в день поят лекарствами, а он всё никак не встанет. Говорят, зло возвращается к тому, кто его творит. Поэтому, Лю Саня настигло возмездие. А ты как считаешь?

Люй Кунь нахмурился:

— Перестань нести чепуху! Какое ещё возмездие? При чём тут я? Дурак и есть дурак, даже разговаривать не умеет. Не желаю с тобой возиться! Я вообще-то пришёл поздравить вашу семью, но вижу, мне здесь не рады!

Он взмахнул рукавом, развернулся и ушёл.

Линь Чжиянь посмотрел ему вслед и фыркнул. Его старший брат уже стал цзюйжэнем, а кузен

тоже не маленький. Позже нужно будет поговорить со старым господином Люем и посоветовать ему получше следить за учёбой внука.

«На зло я отвечаю добром. Кузен обязательно будет мне благодарен!» — подумал он. На губах появилась улыбка, а на щеках обозначились две озорные ямочки.

Оглядевшись, Линь Чжиянь вышел из дома и пошёл искать кое-кого в деревне.

Люй Кунь любил выпивку и деньги. А северная часть города куда интереснее восточной.

<http://bllate.org/book/26466/3281021>